

На правах рукописи

Тумасян Александра Сергеевна

**СУДЕБНЫЙ ПОРЯДОК ПОЛУЧЕНИЯ РАЗРЕШЕНИЯ
ОТМЕНЫ ПОСТАНОВЛЕНИЯ О ПРЕКРАЩЕНИИ
УГОЛОВНОГО ДЕЛА ИЛИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ
В СИСТЕМЕ СУДЕБНО-КОНТРОЛЬНЫХ ПРОИЗВОДСТВ**

5.1.4. Уголовно-правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Краснодар – 2026

Работа выполнена в федеральном государственном казенном
образовательном учреждении высшего образования
«Краснодарский университет
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор
Николюк Вячеслав Владимирович

Официальные оппоненты: **Татьянина Лариса Геннадьевна**,
заведующий кафедрой уголовного
процесса и криминалистики Удмурт-
ского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор;

Быданцев Николай Алексеевич,
судья Кемеровского областного суда,
кандидат юридических наук

Ведущая организация – Омская академия МВД России

Защита состоится 2 октября 2026 г. в 11.30 часов на заседании
диссертационного совета 03.2.005.01 при Краснодарском
университете МВД России по адресу: 350005, г. Краснодар,
ул. Ярославская, 128, корпус «А4», конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Краснодарского университета МВД России.

Полный текст диссертации, автореферат диссертации и отзыв
научного руководителя размещены на официальном сайте
Краснодарского университета МВД России по адресу: крду.мвд.рф

Автореферат разослан «___» июля 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Грибанов Евгений Викторович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Постановлением Конституционного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 28-П часть 1 ст. 133 УПК РФ признана не соответствующей Конституции РФ в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования содержащееся в ней положение во взаимосвязи с п. 3 ч. 2 ст. 133 УПК РФ позволяло прокурору в течение неопределенного срока отменять вынесенное по реабилитирующим основаниям постановление о прекращении уголовного дела без предоставления лицу, в отношении которого оно вынесено, эффективных гарантий защиты от незаконного и необоснованного возобновления уголовного преследования, включая судебную защиту. Предписывая внести в УПК РФ необходимые изменения, Конституционный Суд РФ обратил внимание на недопустимость возникновения ситуации, при которой в пределах срока привлечения к уголовной ответственности исключалась бы возможность отмены принятого на досудебной стадии постановления о прекращении уголовного дела, если выявились сведения о виновности в совершении преступления подозреваемого или обвиняемого, и соответствующая отмена необходима для восстановления справедливости и предупреждения совершения новых преступлений.

Позиция Конституционного Суда РФ была отражена в Федеральном законе от 12 ноября 2018 г. № 411-ФЗ, которым в УПК РФ введена ст. 214.1, предусматривающая судебный порядок получения разрешения отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования. Корреспондирующие ей дополнения внесены также в ст. 29, 37, 39 и 214 УПК РФ.

Новая судебная процедура получила практическое применение, подтверждением чему служат статистические данные.

Так, в 2020 г. в российские суды поступило 2 016 ходатайств о получении разрешения отмены постановления о прекращении уголовного дела, из которых суды удовлетворили 1 217 (62,8%).

В 2021 г. судами рассмотрено уже 2 256 таких ходатайств, из них было удовлетворено 1 265 (56,1%).

2022 г. продемонстрировал схожую динамику. Судами окончено производством 2 439 материалов о разрешении отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в порядке ст. 214.1 УПК РФ. Из них удовлетворено 1 357 ходатайств об отмене, или 55,4% от общего количества.

В 2023 г. окончено производством 2 536 судебных материалов, поступивших в суд в соответствии с положениями ст. 214.1 УПК РФ, удовлетворено 1 393 ходатайства от их общего количества.

В 2024 г. зафиксированы те же показатели, что и в предыдущие два года. Окончено производством 2 676 материалов, из них удовлетворено 1 490 ходатайств, или 55,6%.

И наконец, в 2025 г. окончен производством 1 121 материал, из которых было удовлетворено 600 ходатайств. Условно удвоив это значение, получим примерно аналогичные предыдущим годам результаты движения поступивших в суд материалов в соответствии с положениями ст. 214.1 УПК РФ.

Приведенные показатели однозначно свидетельствуют о том, что, во-первых, нормы ст. 214.1 УПК РФ реально применяются в практической деятельности, куда оказываются вовлеченными судьи, прокуроры, следователи. При этом если взглянуть на судебный порядок отмены решений о прекращении уголовного дела или уголовного преследования как на некое самостоятельное правовое образование с корреспондирующим ему участком автономных однородных общественных отношений, что и имеет место в реальности, обнаруживаются серьезные теоретические пустоты.

В частности, в ходе исследования юридического аспекта феномена судебной отмены решения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в качестве актуальной предстала проблема адекватного структурирования нормативных положений ч. 1.1 ст. 214, ст. 214.1 УПК РФ, выяснения их соотношения с «заглавными» нормами, образующими сложный уголовно-процессуальный институт прекращения уголовного дела или уголовного преследования. Соответственно этому была поставлена задача теоретически обосновать одну из альтернативных доктринальных версий, согласно которой совокупность норм, регламентирующих порядок отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по истечении годичного срока с момента его вынесения, может рассматриваться в качестве полноценного института уголовно-процессуального права, объединившего процессуальные нормы, закрепленные в ст. 125 и 125.1, ч. 1 ст. 214, ст. 214.1 УПК РФ, либо субинститута в рамках сложного уголовно-процессуального института, границы которого обозначены нормами ст. 24, 25, 25.1, 27, 28, 28.1, 28.2, 246, 427 УПК РФ и гл. 29 УПК РФ.

Констатируя закрепление в системе досудебного производства по уголовному делу самостоятельной судебной процедуры (процессуального порядка или процессуальной формы), предусмотренной ст. 214.1 УПК РФ, следует обратить внимание на неопределенность отдельных положений, устанавливающих правила, которые должны соблюдать участники досудебного производства в связи с получением прокурором, руководителем следственного органа разрешения отмены постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования).

Тревогу в связи с этим вызывает все более отчетливо проявляющаяся тенденция к использованию норм ч. 1.1 ст. 214, ст. 214.1 УПК РФ в виде процессуального инструмента исправления ошибок дознавателя, следователя, неправильно применивших уголовный либо процессуальный законы. Результаты изучения материалов уголовных дел, прошедших процедуры «прекращения» и «возобновления», показывают: инициаторы судебного рассмотрения вопроса об отмене решения о прекращении уголовного преследования лица не всегда представляют в суд новые сведения о его причастности к совершению преступления. Соответственно, специальное дополнительное расследование не проводится из-за отсутствия в возобновленном уголовном деле новых обстоятельств, требующих доказывания.

Распространены ситуации, когда рассмотрение ходатайства о получении разрешения отмены постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) затягивается на длительные сроки, судебные материалы перемещаются между судебными инстанциями, следуя за поданными жалобами.

Несмотря на то, что положения ст. 214.1 УПК РФ применяются уже 7 лет, в уголовно-процессуальной науке так и не выработано консолидированной позиции о пределах действия указанного нормативного образования: распространяются ли правила ст. 214.1 УПК РФ на уголовные дела, прекращенные по нереабилитирующим основаниям? Ответ на поставленный вопрос фактически означает необходимость решения целого комплекса важных в теоретическом и прикладном отношении задач, что, в свою очередь, предполагает прояснение следующей неопределенной ситуации: 1) насколько жестко связан законодатель с правовой позицией Конституционного Суда РФ, допускающей внесение изменений и дополнений в законодательство; 2) может ли он выйти за ее рамки, наполнив новым содержанием; 3) является ли обязательным условием корректировки закона во

исполнение правовой позиции Конституционного Суда РФ предварительное, в порядке конституционного судопроизводства, рассмотрение вопросов, которые в дальнейшем получают законодательное закрепление?

По названным причинам проведение диссертационного исследования по избранной теме представляется крайне необходимым и своевременным.

Степень исследованности проблемы. Немногочисленные публикации по данной тематике (А.Л. Аристархов, И.С. Дикарев, А.А. Ендольцева, А.В. Канцеляров, Е.Г. Ларин, А.В. Павлов, В.В. Николук, Н.В. Угольникова) обозначили появление в структуре уголовного процесса новой оригинальной судебной процедуры, в них обращено внимание на некоторые проблемы, возникшие в ходе ее практического применения.

В качестве базовых для рассмотрения производства по отмене решения о прекращении уголовного дела использованы научные труды процессуалистов, в которых анализируются и обосновываются теоретические положения, касающиеся системы и структуры уголовного процесса (А.С. Бахта, О.В. Волколуп, А.М. Ларин, Т.В. Трубникова, О.В. Химичева, С.С. Цыганенко, Н.А. Юркевич), относящиеся к институтам прекращения уголовного дела и уголовного преследования (Е.Г. Васильева, О.В. Волынская, Л.В. Головкин, О.В. Качалова, В.И. Качалов, Ю.В. Кувалдина, Р.В. Мазюк, О.В. Мичурина, М.С. Шалумов), реабилитации (Б.Т. Безлепкин, Н.Н. Ковтун, Г.В. Костылева, С.А. Рогачев, А.А. Орлова, О.И. Цоколова, Ю.К. Якимович), судебного контроля в стадии предварительного расследования (В.А. Азаров, С.В. Бурмагин, В.В. Кальницкий, Н.А. Колоколов, Е.В. Носкова, Н.Г. Муратова, И.Л. Петрухин).

Указанные авторы на основе ранее действовавшего и актуального законодательства предлагали модели развития судебноконтрольных форм проверки решений органов предварительного расследования о прекращении уголовного дела и уголовного преследования. В то же время мнения ученых по центральному вопросу темы диссертационного исследования – о природе такого порядка – серьезно расходятся, а значит, требуют соответствующей теоретической проработки.

Нет сомнений, что работы названных авторов способствовали появлению частной теории судебного контроля за прекращением уго-

ловного дела преимущественно по реабилитирующим основаниям. Вместе с тем введение в УПК РФ судебного порядка получения органом предварительного расследования разрешения отмены ранее принятого им реабилитирующего решения обусловило настоятельную необходимость осмысления дополнительных проблемных аспектов производства, осуществляемого в соответствии с правилами ст. 214.1 УПК РФ.

Проведенный соискателем анализ опубликованных работ по обозначенной проблематике, а также обобщение судебной практики рассмотрения материалов о получении разрешения отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по истечении годичного срока с момента его вынесения¹ с очевидностью указывают на то, что, во-первых, функционирующее с конца 2018 г. правовое образование (ч. 1.1 ст. 214, ст. 214.1 УПК РФ) в ходе его практической реализации поставило перед законодателем и учеными комплекс сложных вопросов, от оптимального решения которых зависит, будет или не будет раскрыто преступление и привлечен к уголовной ответственности и наказан подозреваемый, обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с непричастностью к совершению преступления (п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ).

Во-вторых, при относительно высоком уровне исследования общих проблем судебного контроля в уголовном судопроизводстве, в том числе в досудебной его части, теоретическое сопровождение судебной процедуры рассмотрения ходатайств органа расследования и прокурора о получении разрешения отмены процессуального акта о прекращении уголовного дела спустя год после его принятия предпосылок признать удовлетворительным нет.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений в сфере уголовного судопроизводства, возникающих в ходе возбуждения производства, подготовки судебного заседания, а также собственно при рассмотрении ходатайства прокурора, руководителя следственного органа о разрешении отмены постановления о прекращении уголовного дела по реабилитирующим и нереабилитирующим основаниям.

¹ См.: Тумасян А.С. Рассмотрение ходатайств о разрешении отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования // Российское правосудие. 2024. № 6. С. 91–99, а также приложение к настоящей диссертации.

Предметом диссертационного исследования выступают конституционные, уголовно-процессуальные нормы, правовые позиции Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, материалы прокурорско-следственной и судебной практики, судебная статистика, теоретические разработки уголовно-процессуальной науки, связанные с общетеоретическими и локальными проблемами применения норм правовых институтов прекращения уголовного дела, реабилитации, судебного контроля за досудебным производством.

Цель диссертационного исследования – разработка комплекса теоретических положений, подтверждающих необходимость закрепления в уголовном процессе самостоятельного производства по возобновлению прекращенного уголовного дела независимо от оснований его прекращения.

Достижение данной цели обусловило постановку и решение ряда научно-исследовательских **задач**:

1) выявить структуру деятельности по рассмотрению ходатайств о получении разрешения отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования;

2) систематизировать относящиеся к предмету диссертационного исследования теоретические положения, представляющие в своем единстве и взаимосвязи частную теорию производства о получении разрешения отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования;

3) выделить в действующем законодательстве нормы, регламентирующие судебный порядок получения разрешения отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, и определить их соотношение с институтом прекращения уголовного дела или уголовного преследования;

4) показать наличие предпосылок для формирования и легализации в УПК РФ судебного порядка получения разрешения отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования;

5) сформулировать требования к ходатайству прокурора, руководителя следственного органа о получении судебного решения отмены постановления о прекращении уголовного дела;

6) установить сходство и различия судебных процедур, предусмотренных ст. 108, 125, 165 и ст. 214.1 УПК РФ;

7) выработать понятие оснований для возобновления прекращенного уголовного дела в рамках процедуры, установленной ст. 214.1 УПК РФ;

8) доказать, что в качестве новых обстоятельств и сведений, подлежащих дополнительному расследованию и обуславливающих необходимость возобновления в судебном порядке уголовного дела или уголовного преследования, в суд могут представляться результаты оперативно-розыскной деятельности (ОРД);

9) охарактеризовать особенности обжалования судебных решений, принимаемых в соответствии с правилами ст. 214.1 УПК РФ, в апелляционном, кассационном и надзорном порядке, предложить меры, направленные на совершенствование норм уголовно-процессуального права, регулирующих вопросы проверки законности и обоснованности промежуточных судебных решений.

Методологическая основа и методика диссертационного исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составляют современные положения теории познания общественных процессов и правовых явлений. В качестве научных методов в работе использованы исторический, конкретно-социологический, логико-юридический, статистический, системно-структурный.

С помощью системно-структурного анализа удалось аргументировать позицию, согласно которой судебный порядок получения разрешения отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования является самостоятельным дополнительным уголовно-процессуальным производством. Это позволило, в свою очередь, дать характеристику структуре указанного вида уголовно-процессуальной деятельности и представить ее в диссертации в виде последовательно сменяющих друг друга этапов (возбуждение судебного дела по рассмотрению ходатайства прокурора или руководителя следственного органа; подготовка к рассмотрению ходатайства в судебном заседании; рассмотрение ходатайства судом первой инстанции; апелляционное и кассационное обжалование вынесенного постановления), облегчило поиск законодательных лакун.

Конкретно-социологический, логико-юридический и статистический методы обеспечили выявление ряда проблемных зон правоприменения, связанного с возобновлением в судебном порядке прекращенных уголовных дел спустя год после принятия соответствующего процессуального акта. Опираясь на результаты, полученные с

использованием указанных методов, автор диссертации обосновал два уровня мер нейтрализации негативного воздействия на общественные отношения, образующие предмет уголовно-процессуального регулирования: 1) внесение необходимых изменений и дополнений в УПК РФ; 2) подготовка на основе научной информации, собранной при выборочном изучении судебных материалов, рассмотренных судами в порядке ст. 214.1 УПК РФ, методических рекомендаций об организации руководителями следственных органов работы в части получения разрешения отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

Теоретическая основа диссертационного исследования включает в себя ряд монографических исследований, публикаций в профессиональной периодической печати, материалы научно-представительских мероприятия разного уровня, законопроекты и прилагаемы к ним материалы, в первую очередь, пояснительные записки, а также иные публикации по теме исследования.

Нормативную основу диссертационного исследования составили нормы Конституции Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и положения иного отраслевого законодательства, ряд подзаконных нормативно-правовых актов.

Эмпирическая база диссертационного исследования представлена:

статистическими отчетами ГИАЦ МВД России и Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2019–2025 гг.;

результатами изучения 314 ходатайств руководителей следственных органов и прокуроров о получении разрешения отмены постановления следователя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования;

итогами изучения 189 судебных материалов, содержащих новые сведения, которые были приобщены к ходатайству о получении разрешения отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования;

результатами опроса 76 прокуроров и руководителей следственных органов территориальных подразделений органов внутренних дел Краснодарского и Красноярского краев, Иркутской, Омской и Орловской областей;

результатами изучения 306 судебных решений по итогам рассмотрения ходатайств, возбужденных в порядке ст. 214.1 УПК РФ с 2019 по 2025 г.;

результатами изучения 50 апелляционных и 50 кассационных постановлений, вынесенных при рассмотрении апелляционных и кассационных жалоб (представлений);

результатами изучения 112 уголовных дел, возобновленных в 2019–2025 гг. органами предварительного расследования.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что разработан комплекс теоретических положений, подтверждающих необходимость закрепления в уголовном процессе самостоятельного производства по возобновлению прекращенного уголовного дела независимо от оснований его прекращения.

Процессуальная форма рассмотрения ходатайств о разрешении отмены процессуальных актов о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) дефинируется как статусная форма правосстановительной судебной-контрольной деятельности, направленной на обеспечение законности возобновления прекращенного более года назад производства по уголовному делу. В процессуальной теории указанный сегмент общей теории судебного контроля в уголовном судопроизводстве представлен как научная категория впервые.

Оригинальностью и научной новизной характеризуются выводы, согласно которым в качестве новых обстоятельств и сведений, подлежащих дополнительному расследованию и обуславливающих необходимость возобновления в судебном порядке уголовного преследования, прекращенного в связи с непричастностью подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления (п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ), в суд могут представляться ОРД.

В диссертации также сформулированы новые научные положения, характеризующие соотношение процессуальных форм, предусмотренных ст. 125, 165 и 214.1 УПК РФ, содержание ходатайства о разрешении отмены постановления о прекращении уголовного дела и уголовного преследования, включение в предмет законодательного регулирования отдельных элементов подготовки судьи к рассмотрению в судебном заседании ходатайства руководителя следственного органа или прокурора, апелляционное производство по анализируемым судебным материалам.

Новизна исследования заключается также в следующих сформулированных соискателем **основных положениях, выносимых на защиту**:

1. Судебный порядок отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по истечении одного года с момента вынесения данного постановления с учетом его правовой природы и выявленного Конституционным Судом РФ конституционно-правового смысла положений ч. 1.1 ст. 214 и ст. 214.1 УПК РФ в системе действующего правового регулирования представляет собой статусную форму правосстановительной судебно-контрольной деятельности, направленной на обеспечение законности возобновления прекращенного более года назад производства по уголовному делу.

2. Группа уголовно-процессуальных норм, сосредоточенных в положениях ч. 1.1 ст. 214, ст. 214.1 УПК РФ, регламентирующих судебный порядок получения разрешения отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, является неотъемлемым элементом сложного одноименного уголовно-процессуального института, его *субинститутом*. При этом выделение в структуре уголовно-процессуального права самостоятельного института возобновления приостановленного или прекращенного уголовного дела не имеет под собой достаточной аргументации.

3. В функциональном аспекте судебный порядок получения разрешения отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования является самостоятельным дополнительным уголовно-процессуальным производством. Отличаясь специфичностью задач и стадийностью, оно характеризуется также следующими признаками: 1) его содержание составляют отношения, входящие в предмет уголовно-процессуального регулирования, однако не теряющие в нем своей специфичности; 2) предусмотренная ст. 214.1 УПК РФ судебная процедура не подвержена абсолютному воздействию на нее принципов уголовного судопроизводства; 3) результаты решения задач, стоявших перед данным уголовно-процессуальным производством, отражаются в самостоятельном итоговом правоприменительном акте.

4. Предусмотренный ст. 214.1 УПК РФ вид судебного контроля призван способствовать решению нескольких задач: 1) стимулированию прокурора, руководителя следственного органа к своевременному принятию мер к проверке причастности лица к со-

вершению преступления; 2) воспрепятствованию органу предварительного расследования в произвольном возобновлении расследования прекращенного уголовного дела с целью оказания давления на лицо, чья причастность к совершению преступления не установлена; 3) гарантированию неотвратимости ответственности лица, в отношении которого появляются дополнительные сведения о его виновности в совершении преступления уже после того, как уголовное дело было прекращено.

5. Структура производства о получении разрешения отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, подстроенная под решение вышеперечисленных задач, представляет собой последовательность судебных стадий 1) возбуждения судебного дела по рассмотрению ходатайства прокурора или руководителя следственного органа; 2) подготовки к рассмотрению ходатайства в судебном заседании; 3) рассмотрения ходатайства судом первой инстанции; 4) апелляционного и 5) кассационного обжалования вынесенного постановления.

6. Акт возбуждения перед судом ходатайства о разрешении отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, фиксируемый постановлением уполномоченного на то законом лица, – единственный повод для возбуждения уголовно-процессуального производства в порядке ст. 214.1 УПК РФ. Истечение одного года со дня вынесения подлежащего отмене постановления о прекращении уголовного, а при неоднократном принятии такого решения – истечение одного года со дня вынесения первого соответствующего постановления является одновременно основанием и обязательным условием для возбуждения производства в порядке ст. 214.1 УПК РФ.

7. Установлено, что конструктивные особенности правового образования «Прекращение уголовного преследования в связи с непричастностью подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления» (п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ) не позволяют считать преступление раскрытым, в связи с чем обоснована возможность представления в суд результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве новых обстоятельств и сведений, подлежащих дополнительному расследованию и обуславливающих необходимость возобновления в судебном порядке ранее прекращенного уголовного преследования.

8. Система взаимосвязанных выводов, обосновывающих потребность корректировки УПК по вопросам:

- а) рассмотрения инициатив руководителя следственного органа и прокурора, ходатайствующих об отмене постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования;
- б) установления подсудности таких ходатайств;
- в) выбора процессуальной формы принятия решений по существу по поступившим в суд ходатайствам;
- г) истребования судом материалов уголовного дела.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется сформулированными в нем положениями, раскрывающими назначение в уголовном судопроизводстве самостоятельной формы судебного контроля за законностью прекращения уголовных дел по истечении годичного срока с момента принятия решения об этом; определяющими его природу как самостоятельного судебного-контрольного производства, структурно состоящего из определенных стадий; характеризующими особенности принятия по его итогам судебного решения, отнесенного законом к числу промежуточных решений, что предопределяет специфику его обжалования.

В контексте развития уголовно-процессуального законодательства в части установления судебного контроля за досудебным производством по принципу «каждому отдельному уголовно-процессуальному производству – собственная процессуальная форма решения адресованных ему задач» серьезный научный потенциал заложен в примененной в диссертации методологии восприятия правового образования, очерченного рамками ч. 1.1 ст. 214, ст. 214.1 УПК РФ, в «трехмерном измерении» – доктринальном, юридическом и функциональном.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что разработанные в нем предложения и рекомендации могут быть использованы с целью оптимизации нормативной основы производства по рассмотрению ходатайств о получении разрешения отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, а также в правоприменительной деятельности судей, прокуроров и руководителей следственных органов, непосредственно задействованных в этом производстве.

Кроме того, некоторые положения диссертации могут стать методологической основой для применения оперативно-розыскного законодательства в части установления данных, используемых для обоснования перед судом ходатайства о необходимости возобновления прекращенного уголовного дела в отношении подозреваемого или обвиняемого.

го, чья причастность к совершению преступления не была установлена ранее.

Основные положения диссертации могут быть внедрены в практику образовательных организаций для преподавания дисциплин (модулей) «Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс)» и «Уголовный процесс», специальных дисциплин, а также повышения квалификации судей, адвокатов и сотрудников правоохранительных органов.

Достоверность результатов исследования обеспечивается использованными методами научного познания, собранным эмпирическим материалом и внедрением результатов исследования в практическую деятельность.

В частности, при проведении исследования изучен обширный корпус источников, практика работы правоохранительных органов.

Степень достоверности проведенного диссертационного исследования также подтверждается результатами апробирования выводов, рекомендаций и предложений в практической деятельности следственных подразделений МВД России и образовательном процессе образовательных организаций высшего образования.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования нашли отражение в 12 научных статьях общим объемом 6,6 п. л., 5 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ. В диссертации использованы результаты научных работ, ранее выполненных соискателем лично.

Основные результаты исследования, предложения и выводы обсуждены на научно-практических мероприятиях всероссийского и международного уровней: Международной научно-практической конференции «Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития» (г. Санкт-Петербург, 2022 г.), Международной научно-практической конференции «Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования» (г. Орел, 2023, 2024 гг.), Международной научно-практической конференции «Уголовная политика и культура противодействия преступности» (г. Краснодар, 2023 г.), XII и XIII международных научно-практических конференциях «Теория и практика расследования преступлений» (г. Краснодар, 2024, 2025 гг.), Всероссийской научно-практической конференции «Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития» (г. Москва, 2025 г.).

Результаты диссертационного исследования используются в образовательном процессе двух образовательных организаций – Краснодарского университета МВД России и Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина, в практической деятельности Следственного департамента МВД России, ГСУ ГУ МВД России по Краснодарскому краю, УМВД России по городу Воронежу.

Структура диссертации определена ее целью и задачами. Работа состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения, списка литературы и приложения. Диссертационное исследование оформлено в соответствии с требованиями Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность исследования, определены степень научной разработанности его темы, объект и предмет, цель и задачи, теоретическая основа и методология, дана характеристика методам, использованным при проведении исследования заявленных проблем, сформулированы научная новизна и положения, выносимые на защиту, аргументированы теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования, представлены сведения о его научной и практической апробации, достоверности результатов, а также структуре работы.

Первая глава **«Теоретико-правовые основы производства о получении разрешения отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования»** включает в себя три параграфа.

В первом параграфе **«Предпосылки формирования и легализации судебного порядка получения разрешения отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования»** кратко рассмотрены обстоятельства, обусловившие отступление от общего порядка отмены руководителем следственного органа, прокурором решения о прекращении уголовного дела независимо от времени, прошедшего со дня его принятия.

Соискателем подчеркивается, что вступление в силу Федерального закона от 12 ноября 2018 г. № 411-ФЗ, которым в УПК РФ внесены дополнения, предусматривающие судебную процедуру рассмотрения ходатайства руководителя следственного органа, прокурора о разрешении отменить прекращенное более года назад уголовное дело (ч. 1.1 ст. 214, ст. 214.1), является не следствием законодательной инициативы, а результатом реализации правовой позиции Конституционного Суда РФ, сформулированной в постановлении от 14 ноября 2017 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.И. Бондаренко». Автор приводит аргументы о том, что изменения и дополнения, внесенные в гл. 29 УПК РФ (ч. 1.1 ст. 214, ст. 214.1 УПК РФ), усилили процессуальные гарантии реализации в полном объеме институтов реабилитации (гл. 18 УПК РФ) и прекращения уголовного дела и уголовного преследования.

Далее в параграфе обращается внимание на существенную особенность Федерального закона от 12 ноября 2018 г. № 411-ФЗ, которая состоит в том, что, исполняя волю Конституционного Суда РФ, выраженную в его правовой позиции в обсуждаемом решении, законодатель ввел общий порядок получения судебного разрешения отмены постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по истечении одного года со дня принятия об этом решения независимо от оснований завершения расследования уголовного дела. Группа нереабилитирующих оснований не входила в предмет рассмотрения Конституционного Суда РФ из-за отсутствия жалоб и других обращений в суд по данному вопросу.

В параграфе соискатель раскрывает содержание и дает характеристику каждой из задач, решаемых в рамках судебной процедуры, регламентированной ст. 214.1 УПК РФ.

Завершается параграф выводом о том, что уголовно-процессуальные нормы, предусмотренные ч. 1.1 ст. 214, ст. 214.1 УПК РФ, являются неотъемлемым элементом сложного уголовно-процессуального института прекращения уголовного дела или уголовного преследования. Тем самым подчеркиваются специфичность и многогранность положений ч. 1.1 ст. 214, ст. 214.1 УПК РФ, их взаимосвязь с другими нормами, участвующими в регулировании вопросов не только прекращения уголовного дела или уголовного преследования, но и реабилитации, судебного контроля.

Во втором параграфе **«Совокупность норм, регламентирующих судебный порядок получения разрешения отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, в структуре уголовно-процессуального права»** соискатель уделяет внимание институциональному анализу уголовного процесса, уголовно-процессуального права и уголовно-процессуального законодательства. Такой анализ необходим прежде всего для четкого представления о степени завершенности формирования отрасли права, оценки качественного состояния ее межотраслевых связей. Не каждая отрасль права имеет необходимую структуру и нужное количество правовых институтов.

В диссертации отмечается, что прекращение и возобновление уголовного дела, а также приостановление и возобновление предварительного следствия предпочтительнее рассматривать как цельные самостоятельные процессуальные институты с присущими им предметами правового регулирования. Соискатель выделяет следующие

признаки правового института: 1) совокупность норм, выступающих юридической платформой правового института, должна характеризоваться монолитностью, цельностью и устойчивостью связей входящих в нее нормативных предписаний; 2) институт уголовно-процессуального права состоит из норм, способных объединяться с учетом их адаптации к одной и той же сфере действия; 3) объединение норм в рамках института не носит разового характера. Напротив, в силу их однородности институт приобретает цельность, ему не свойственны разобщенность, «институтские» нормы не склонны к произвольному перемещению по отрасли права.

В диссертации подчеркивается, что массивы норм, регулирующих прекращение уголовного дела или уголовного преследования, приостановление предварительного следствия, сформировались как самостоятельные сложные институты уголовно-процессуального права.

В работе обращено внимание на то, что исследование норм УПК РФ, регулирующих отмену решения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, в качестве конструктивного элемента данного института (его субинститута) указывает, что законодатель воспринимает решение о прекращении уголовного дела как итоговое решение по делу. Соответственно, при оспаривании законности и обоснованности отмены решения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования обжалуется постановление об отмене прекращения уголовного дела или уголовного преследования, а не решение о возобновлении производства по уголовному делу.

Попытка выделения в структуре уголовно-процессуального права самостоятельного института возобновления приостановленного или прекращенного уголовного дела не имеет под собой достаточной аргументации.

Третий параграф *«Системно-структурный анализ деятельности по рассмотрению ходатайств о получении разрешения отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования»* содержит анализ судебно-контрольной деятельности и ее идентификацию с точки зрения определения места этой деятельности в системе уголовного процесса. Диссертантом сформулированы основные признаки уголовно-процессуального производства, а именно: уголовно-процессуальная природа составляющих их отношений; направленность на решение уникальной правоприменительной задачи; стадийность; специфичность правового содержания уголовно-процессуальных отношений, составляющих данное производ-

ство; специфика проявления принципов уголовного судопроизводства; наличие итогового процессуального решения.

Раскрывая мнения ученых-процессуалистов (И.Я. Фойницкого, М.С. Строговича, О.В. Волколуп) о стадийном построении уголовного процесса, соискатель соглашается с данным подходом к системе уголовного процесса лишь частично, указывая альтернативные подходы к пониманию системы уголовного процесса, сформулированные В.В. Николюком и Ю.К. Якимовичем, которые стали родоначальниками концепции понимания уголовного процесса как системы производств, но не системы стадий.

Диссертант полагает, что в системе уголовного процесса образовалась целая подсистема различных направлений уголовно-процессуальной деятельности, каждое из которых является самостоятельной правоприменительной процедурой, призванной решать задачи, отличные от задач производства по уголовному делу в целом, или, если следовать закону, задач уголовного судопроизводства (п. 56 ст. 5 УПК РФ). Исходя из этого, уголовный процесс можно определить как совокупность уголовно-процессуальных производств, т. е. упорядоченных и регламентированных уголовно-процессуальным законом, имеющих внутреннюю стадийную структуру форм деятельности, направленных на решение конкретных правоприменительных задач.

Завершается параграф выводом о том, что с появлением судебного порядка обжалования процессуальных актов досудебного производства стала возможной дальнейшая проверка судебного решения, вынесенного по жалобе, в вышестоящем суде, вплоть до Президиума Верховного Суда РФ. Несмотря на попытки законодателя ограничить круг судебных обращений по их предмету, определенному в ст. 125 УПК РФ, а также путем введения в действие универсального порядка их рассмотрения и обжалования, учесть весь перечень вопросов установлением единого предмета судебно-контрольных производств пока не удалось. Этим и объясняется появление «альтернативных» вариантов судебно-контрольной деятельности, регламентированных ст. 108 и 165 УПК РФ, а впоследствии и ст. 214.1 УПК РФ.

Вторая глава **«Порядок производства о получении разрешения отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования»** состоит из четырех параграфов.

Первый параграф **«Порядок возбуждения производства и подготовки судебного заседания по рассмотрению ходатайства о получении разрешения отмены постановления о прекращении уго-**

ловного дела или уголовного преследования» посвящен поводам, основаниям и срокам принятия решения о возбуждении производства о получении разрешения отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

Автором диссертации дается дефиниция повода для возбуждения уголовно-процессуального производства, под которым понимается указанное в уголовно-процессуальном законе и имеющее значение юридического факта обстоятельство, с наличием которого у соответствующих субъектов возникает возможность или обязанность вступить в уголовно-процессуальные отношения, составляющие содержание этого производства, и тем самым реализовать их уголовно-процессуальные права (полномочия) и обязанности.

Соискателем аргументируется вывод, согласно которому акт возбуждения перед судом ходатайства о разрешении отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, фиксируемый постановлением уполномоченного на то законом лица, – единственный повод для возбуждения уголовно-процессуального производства в порядке ст. 214.1 УПК РФ.

С учетом результатов собственных и других исследований практики применения ч. 1 ст. 214.1 УПК РФ диссертант пришел к убеждению о необходимости внести изменения в закон и изложить ч. 1 ст. 214.1 УПК РФ в следующей редакции: *«В случае, предусмотренном частью первой.1 статьи 214 настоящего Кодекса, руководитель следственного органа возбуждает перед судом ходатайство о разрешении отмены постановления следователя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, а прокурор – о разрешении отмены постановления дознавателя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, о чем руководителем следственного органа или прокурором выносится соответствующее постановление»*.

Завершается параграф предложением соискателя включить в текст статьи 214.1 УПК РФ норму следующего содержания: *«При поступлении ходатайства прокурора или руководителя следственного органа судья соответствующего районного или приравненного к нему суда в срок не позднее трех суток со дня его поступления в суд обязан выяснить, подсудно ли ходатайство данному суду, подано ли оно надлежащим лицом, имеется ли основание для рассмотрения ходатайства в порядке ст. 214.1 УПК РФ, содержит ли ходатайство все необходимые сведения для его рассмотрения. По итогам выяснения указанных вопросов судья обязан вынести одно из следующих решений:*

- 1) о назначении судебного заседания;
- 2) об отказе в принятии ходатайства к производству;
- 3) о возвращении ходатайства лицу, заявившему его, для устранения недостатков.

При подготовке к рассмотрению ходатайства судья вправе *истребовать по ходатайству лиц, имеющих право участвовать в судебном заседании, или по собственной инициативе материалы уголовного дела, по которому было вынесено постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования*».

Во втором параграфе **«Порядок рассмотрения ходатайства о разрешении отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования. Виды решений, принимаемых в порядке статьи 214.1 УПК РФ»** соискатель обращается к результатам проведенного им обобщения правоприменительной практики рассмотрения ходатайств о разрешении отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, а также материалов рассмотрения апелляционных и кассационных жалоб и представлений на принятые по его итогам постановления суда первой инстанции.

В начале параграфа автор уделяет внимание анализу ст. 240 УПК РФ, которая предусматривает «сдвоенное» условие судебного разбирательства – его непосредственность и устность. В диссертационном исследовании указывается, что непосредственность и устность судебного разбирательства необходимо рассматривать в качестве важнейших гарантий эффективного осуществления судебного разбирательства в уголовном процессе.

Исследовательский процесс, происходящий в судебном заседании, указывает соискатель, должен отвечать *формальным требованиям*, предъявляемым к нему уголовно-процессуальным законом, а поэтому еще одним критерием непосредственности является осуществление исследования доказательств исключительно в порядке полноценного судебного разбирательства. При этом термин «судебное разбирательство» следует отличать от более общей категории «судебное заседание».

Автором аргументируется вывод о том, что к числу судебных действий, направленных на исследование обстоятельств, изложенных в ходатайстве, возбужденном по ст. 214.1 УК РФ, необходимо отнести: 1) представление в суд материалов и иных документов; 2) истребование таких материалов, а также иных данных судом по его

собственной инициативе или по инициативе участников судебного разбирательства; 3) ознакомление с позицией противоположной стороны; 4) получение объяснений.

Из всех перечисленных в ст. 214.1 УПК РФ участников судебного заседания, являющихся носителями процессуальных функций, соискатель выделяет фигуру прокурора, которого законодатель в одной норме закона упомянул дважды: как лицо, уполномоченное возбудить соответствующее ходатайство, и как лицо, выполняющее правообеспечительную функцию.

Судебное заседание по рассмотрению ходатайства о получении разрешения отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, подчеркивается в диссертации, является самостоятельной, осуществляемой на началах состязательности и равенства сторон, непосредственности и устности разновидностью судебного разбирательства, производимого, как правило, в открытом порядке с обязательным участием лица, возбудившего ходатайство, и иных заинтересованных лиц.

Автор обращает внимание на то, что судом по итогам рассмотрения ходатайства, возбужденного в порядке ст. 214.1 УПК РФ, принимается одно из следующих решений: 1) постановление о разрешении отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и 2) постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о разрешении отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования. Однако перечень итоговых решений данного производства, закрепленный законом, видится не исчерпывающим.

Третий параграф ***«Основания дачи разрешения отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования»*** посвящен изучению «фактических обстоятельств» и «новых сведений» в качестве основания для принятия судебного решения по итогам рассмотрения ходатайства о разрешении отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

Настоящим исследованием подтверждено, что единственным основанием для принятия решения о разрешении отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования является наличие новых обстоятельств, свидетельствующих о неполноте или односторонности проведенного расследования, что требует возобновления производства по уголовному делу.

Автором диссертации отстаивается взгляд, согласно которому результаты ОРМ, полученные в рамках дела оперативного учета, если они содержат сведения о новых фактических обстоятельствах преступления и способны установить причастность к его совершению конкретного лица, могут использоваться органом предварительного расследования для обоснования перед судом ходатайства о разрешении отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования. Возобновление уголовного преследования в анализируемой ситуации необходимо для фактического использования результатов законно полученных результатов ОРМ для обоснования ходатайства, предусмотренного ч. 1 ст. 214.1 УПК РФ.

Для закрепления в законодательстве данного требования к деятельности органов предварительного расследования и органов, осуществляющих ОРД, диссертант пришел к убеждению, что УПК РФ целесообразно дополнить соответствующими положениями примерно следующего содержания: 1) в качестве фактических обстоятельств, подлежащих дополнительному расследованию и обуславливающих необходимость возобновления в судебном порядке уголовного преследования, прекращенного в связи с непричастностью подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления, в суд направляются результаты ОРМ, представленные следователю в установленном законом порядке; 2) в отношении предметов, документов, иных объектов, электронных носителей информации, подтверждающих обоснованность ходатайства о разрешении отмены постановления о прекращении уголовного преследования на основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, принимаются необходимые меры к обеспечению их сохранности и целостности.

Завершается параграф выводом о том, что познание обстоятельств, которые могут служить основанием для разрешения отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, — это уголовно-процессуальное познание, нуждающееся в оперативно-розыскном сопровождении, что объективно обусловлено практическими потребностями раскрытия преступлений. Негласные методы незаменимы для решения процессуальных задач и должны продолжать применяться с соблюдением требований закона.

Четвертый параграф **«Особенности обжалования судебных решений, принимаемых в порядке статьи 214.1 УПК РФ, в апелляционном и кассационном порядке»** посвящен исследованию про-

блем обжалования судебных решений, вынесенных в порядке ст. 214.1 УПК РФ.

Анализируя правовые позиции Конституционного Суда РФ, диссертант делает выводы о том, что производство по рассмотрению ходатайств о получении разрешения отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и производство по рассмотрению жалоб, заявленных в порядке ст. 125 УПК РФ, объединяет исключительно порядок их рассмотрения, но не природа. Тем самым Конституционный Суд РФ подтвердил самостоятельный характер производства по рассмотрению ходатайства, возбужденного в порядке ст. 214.1 УПК РФ.

Автор убежден, что постановление, вынесенное судьей по итогам рассмотрения ходатайства о разрешении отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, может быть обжаловано в суд апелляционной и в дальнейшем – кассационной инстанции как промежуточное судебное решение.

Проведя анализ основания отмены или изменения приговоров и иных судебных решений вышестоящими судами в порядке апелляционного, кассационного и надзорного производства, диссертант приходит к выводу, что эти основания максимально «приспособлены» для их применения при пересмотре приговора и малопригодны, а зачастую и совсем неприменимы для пересмотра промежуточных судебных решений.

С учетом результатов исследований проблем обжалования судебных решений, вынесенных в порядке ст. 214.1 УПК РФ, диссертант пришел к убеждению, что п. 1 ч. 1 ст. 389.15 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции: *«1) несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре или ином судебном решении, фактическим обстоятельствам рассматриваемого дела, установленным судом первой инстанции;»*.

Завершается параграф выводом автора о том, что спорным выглядит само использование аналогии закона в сфере уголовно-процессуального регулирования обжалования и рассмотрения жалоб в рамках осуществления правосстановительной судебно-контрольной деятельности, направленной на возобновление ранее прекращенного производства по уголовному делу. При явном дефиците искомых норм, которые должны регламентировать отношения, объективно нуждающиеся в этом, данный способ правоприменения является чуть ли не единственным средством преодоления пробелов

закона. Подобная практика – очевидное попрание единства уголовно-процессуальной формы при полном молчании закона: УПК РФ нигде и ничего не говорит о возможном применении аналогии закона, в связи с чем императивный способ правового регулирования, характерный для уголовно-процессуального права, можно рассматривать и как запрет на использование аналогии закона.

В **заключении** сформулированы основные выводы, отражающие результаты проведенного исследования, и предложения по совершенствованию УПК РФ в части регламентации судебного порядка получения разрешения отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

В **приложении** представлены методические рекомендации, в которых содержатся материалы уголовных дел, использованные в качестве примеров при подготовке диссертации.

Основные научные результаты диссертации опубликованы в следующих работах автора:

Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ:

1. Тумасян А.С. Отмена постановления о прекращении уголовного дела по судебному решению, принимаемому в порядке ст. 125 УПК РФ // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2023. – Т. 29, № 2(89). – С. 128–133. – 0,7 п. л.

2. Тумасян А.С. Рассмотрение ходатайств о разрешении отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования // Российское правосудие. – 2024. – № 6. – С. 91–99. – 1,1 п. л.

3. Тумасян А.С. Применение институционального метода сравнительного исследования к совокупности норм, регулирующих прекращение уголовного дела или уголовного преследования // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2025. – № 4. – С. 91–99. – 1,1 п. л.

4. Тумасян А.С. Реализация правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации о судебном контроле за возобновлением прекращенного уголовного дела // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2025. – Т. 31, № 4(99). – С. 426–432. – 0,8 п. л.

5. Тумасян А.С. Получение разрешения суда для отмены постановления о прекращении уголовного дела// Уголовный процесс. – 2026. – № 3. – С. 92–96. – 0,6 п. л.

Научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

6. Тумасян А.С. Производство об отмене постановления о прекращении уголовного дела в порядке статьи 214¹ УПК РФ и проблемы его интеграции с иными формами судебного контроля // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития: материалы междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 2 дек. 2022 г. – СПб.: С.-Петерб. ун-т МВД России, 2022. – С. 387–393. – 0,4 п. л.

7. Тумасян А.С. Судебный порядок отмены постановления о прекращении уголовного дела (ст. 214.1 УПК РФ) пять лет спустя: реалии и прогнозы // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф.: К 30-летию принятия Конституции РФ: в 2 ч., Орел, 12–13 окт. 2023 г. / редкол.: К.В. Муравьев [и др.]. – Орел: ОрЮИ МВД России им. В.В. Лукьянова, 2023. – Ч. 2. – С. 191–196. – 0,3 п. л.

8. Тумасян А.С. Процессуальный порядок отмены постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Междунар. науч.-практ. конф. памяти проф. В.Е. Квашица, Краснодар, 29 сент. 2023 г. – Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2023. – С. 294–298. – 0,3 п. л.

9. Тумасян А. С. Результаты оперативно-розыскных мероприятий как «новые сведения», учитываемые при даче судом разрешения отмены постановления о прекращении уголовного преследования (ст. 214.1 УПК РФ) // Теория и практика расследования преступлений: материалы XII Междунар. науч.-практ. конф., Краснодар, 23 мая 2024 г. – Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2024. – С. 413–419. – 0,4 п. л.

10. Тумасян А.С. Дополнительное расследование после отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в порядке статей 125, 237 и 214.1 УПК РФ // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: междунар. науч.-практ. конф. памяти заслуженного юриста РФ, д.ю.н., проф. А.П. Гуляева в связи с 90-

летию со дня рождения, Орел, 11 окт. 2024 г. – Орел: ОрЮИ МВД России им. В.В. Лукьянова, 2024. – С. 201–206. – 0,3 п. л.

11. Тумасян А.С. Судебное производство в порядке ст. 214.1 УПК РФ как самостоятельный вид судебно-контрольных производств в уголовном процессе // Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития: сб. науч. тр. XIII Всерос. науч.-практ. конф., Москва, 30 нояб. 2023 г. – М.: Моск. ун-т МВД России им. В.Я. Кикотя, 2024. – С. 159–163. – 0,3 п. л.

12. Тумасян А.С. Возобновление производства по уголовному делу в стадии предварительного расследования как уголовно-процессуальный институт // Теория и практика расследования преступлений: материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф., Краснодар, 17 апр. 2025 г. – Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2025. – С. 339–343. – 0,3 п. л.

Подписано в печать __.__.2026. Печ. л. 1,5.
Тираж 120 экз. Заказ ____.

Краснодарский университет МВД России.
350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128.